

Андрей ПЕТРОВ: «ЛУЧШУЮ СИМФОНИЮ СОЧИНИЛ КАРЛ МАРКС»

Великий
композитор
ни разу
не смотрел
в телескоп
на свою
планету

КОМПОЗИТОР Андрей Петров давно уже не «известный» и не «выдающийся». Он не только почетный гражданин Санкт-Петербурга, он — достояние республики. Едва ли в России сыщется человек, который хотя бы «понаслышке» не знал музыки Андрея Петрова. 2 сентября композитору исполнится 75 лет.

Лучший подарок — глобус

— У меня всегда было интуитивное желание стереть эту незримую юбилейную черту, — говорит Андрей Павлович. — Случалось так, что на круглую дату приходилась середина работы над большим симфоническим сочинением, и я даже в день рождения с утра еще что-то писал. Чему очень радовался. Юбилей — это скорее хороший повод собрать друзей. И, что самое приятное,

повод, чтобы лишний раз прозвучала твоя музыка.

— **Какие-нибудь необычные подарки доводилось получать?**

— Однажды мне подарили обыкновенный глобус. Был он весь в наклейках. Друзья переименовали многие государства, острова, крупные реки и озера, присвоили им имена моих музыкальных произведений. Так на земном шаре появился одно-

именный моему балету «Берег надежды».

— **Вашим именем названа планета...**

— Этот факт никакого отношения к юбилеям не имеет.

— **Не было желания взглянуть на звезду своего имени в телескоп?**

— Признаться: хотелось, но, оказывается, сделать это не так просто. Планета — малая, ее можно увидеть только во время наибольшего приближения к Земле. Мне сказали, когда, и следовало еще раз напомнить о себе и в нужное время оказаться в нужном месте. А я что-то особого рвения не проявил. Теперь приходится довольствоваться электронной картой-схемой звездного неба в компьютере у внука с указанием точных параметров.

— **Не кажется ли вам странным, что живете вы на Петровской набережной?**

— Так ведь это замечательно! (Смеется.) Городу не придется тратиться на переименования!

С мобильных капает

— **Я был свидетелем того, как в вашем присутствии с чьего-то мобильного прозвучала мелодия из кинофильма «Берегись автомобиля». Вы даже ухом не повели!**

— Может, я не расслышал? (Улыбается.)

— **Максим Дунаевский признавался, что телефонные фирмы ему перечисляют деньги. «Капает» ли вам с мобильных телефонов?**

— Вероятно, капает, но, я думаю, копейки. РАО (Российское авторское общество. — Прим. ред.) спросило разрешения, я подписал соответствующий документ, но в каких суммах это выражается, не знаю. Я отношусь к этому спокойно. Главное, чтобы играла не «мурка». Еще лучше, когда звучат фрагменты классических произведений великих композиторов. И уж совсем хорошо, если владелец телефона знает, что это музыка Чайковского или Бетховена.

— **Правда, что вы могли и не услышать удивительного вальса из «Берегись автомобиля»?**

— Я не скрываю того, что пианист я, мягко говоря, невеликий. И как ни старался, показывая вальс Рязанову, у меня получалось настолько ужасно, что Эль-

дар Александрович наверняка решил, что оплошал в выборе композитора. Я это чувствовал, поэтому стал объяснять, что играю плохо, что в оркестре вальс будет звучать совсем иначе. По выражению лица Рязанова видел, что он мне не верит. И тут Эльдар сделал мудрый ход. Он попросил меня исполнить хорошо знакомую ему мелодию из кинофильма «Я шагаю по Москве». Я начал играть, Рязанов остановил меня: «Спасибо, с вами все ясно».

— **Андрея Петрова уже, наверное, пора заносить в Книгу рекордов Гиннеса как человека, который возглавляет общественную организацию — Союз композиторов Петербурга (когда-то Ленинградское отделение союза композиторов) — 40 с лишним лет. Наверняка в вашей «руководящей» практике бывало, что в соответствии с требованием времени приходилось чего-то или кого-то «не пущать»? С позиции сегодняшнего дня — за что-то перед самим собой стыдно?**

— Были какие-то единичные случаи, но каждый из них имел оборотную сторону. Так, например, было предложено обсудить вызвавшую в верхах неудовольствие оперу Слонимского «Мастер и Маргарита». При всем моем уважении к Сергею Михайловичу, к данному его произведению у меня имелись претензии. На мой взгляд, он излишне педалировал тему «художник и власть». На заседании правления я высказывал свое сугубо личное мнение. Конечно, если бы я был старше и мудрее, то, наверное, в меньшей степени стал бы его афишировать. Второй случай. Исключение из Союза композиторов Ростроповича. Тут мы действовали в соответствии с уставом. Сейчас в списочном составе Союза композиторов есть человек десять, у которых в скобках значатся страны проживания: Франция, Германия. А согласно старому уставу, покидая страну, человек автоматически выбывал из Союза. «В связи с тем, что Мстислав Ростропович покинул Советский Союз, в соответствии с уставом...» Видите, в формулировке никакой политики нет.

Музыку на всякий случай шифровал

— **Андрей Павлович, представляю, сколько времени отняли у композитора Андрея**

Петрова многочисленные совещания в райкоме, горкоме, обкоме, где вам как главе композиторской организации приходилось заседать!

— Я еще был делегатом партийного съезда. Но, вы знаете, я приноровился сочинять музыку и во время всех этих заседаний-совещаний! Вначале чувствовал себя неловко. Но когда увидел, как поэт Александр Прокофьев вытаскивал вот такой томик и стал читать, решил, что тоже могу себе позволить некую вольность. Но записывал я музыку не нотами, а буквами. Можно сказать, шифровал.

— **И какой же из ваших мелодий мы обязаны съезду партии?**

— «Песне о друге» из кинофильма «Путь к причалу». Помните: «Если радость на всех одна, на всех и беда одна...»? Еще была такая песня — «Здравствуй».

— **А симфоний на съездах партии не писали?**

— Нет. (Смеется.) Это было бессмысленно.

— **Почему?**

— Потому что лучшая симфония всех времен и народов уже была написана!

— **Простите, не понял.**

— На банкете после завершения одного из съездов композиторов Никита Сергеевич Хрущев произнес тост. Как всегда, очень длинный. Говорил он о политике, об экономике, о сельском хозяйстве. Когда дошел до искусства, сказал: «Но лучшую симфонию всех времен и народов сочинил...» Тут он закашлялся, потянулся к графину. Композиторы подняли головы, стали вытягивать шеи в надежде, что первый секретарь ЦК назовет его имя. А Никита Сергеевич попил водички, откашлялся и говорит: «...сочинил Карл Маркс!»

— **Правда, что в молодости вы были стилигой, носили длинные волосы...**

— И усики! У меня тетя была — художник по ткани, так она мне такие «штатовские» галстуки делала — американцы позавидовали бы! А местечковые вожди видели в этом какую-то крамолу. Сам первый секретарь Ленинградского обкома партии Толстиков на массовых форумах делал замечания. «А вот пусть нам Андрей Петров скажет, почему он... И еще пусть скажет, зачем он взялся писать музыку к антисоветскому фильму «33»? Почему-то партийному руководству показалось, что этот замечательный фильм Георгия Данелии — насмешка над космонавтами. Освоение космоса в те годы — святое!

Владимир ЖЕЛТОВ
Фото Замира УСМАНОВА

Петров вычеркнул Ростроповича из композиторов

26.08.2005
Петров Андрей